

На правах рукописи

РЯЗАНСКАЯ Ольга Борисовна

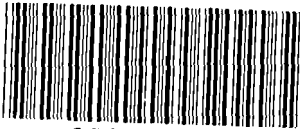
**СООТНОШЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ И
РЕЛИГИОЗНОГО ОПЫТА (ПО РАБОТАМ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА И С.Н. БУЛГАКОВА)**

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ

23 АВГ 2017

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

006658795

Ростов-на-Дону

2017

Работа выполнена в Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области.

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент, профессор
Положенкова Елена Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии и истории
Отечества ФГБОУ ВО «Донской
государственный аграрный университет»
Поломошнов Андрей Федорович

доктор философских наук, доцент
доцент кафедры философии ФБГОУ ВО
«Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина»
Пронина Татьяна Сергеевна

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных
дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 27 сентября 2017 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.208.13 по философским наукам на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова Южного федерального университета по адресу: 344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21ж. Электронный вариант текста диссертации размещен 15.05.2017 г. на официальном сайте Южного федерального университета по адресу: <http://hub.sfedu.ru/diss/announcement/1a377fdf-34a2-4078-8027-702c3563d790/>.

Автореферат разослан «27» августа 2017 года.

Председатель диссертационного совета

 Е.Е. Несмеянов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Заявленная тема диссертационного исследования актуализируется, на наш взгляд, в двух аспектах: личностно-экзистенциальном и социокультурном. Творчество С.Н. Булгакова, как и других представителей религиозного ренессанса, приходится на рубеж XIX-XX веков. Этот период, как известно, является своего рода «разрывом времён» для русского общества и его культуры. С.Н. Булгаков, будучи религиозным мыслителем, видит истоки трагедии русской жизни в процессах, происходящих в духовной сфере, в отчуждении человека от религиозной веры. К.Н. Леонтьев, родившийся четырьмя десятилетиями раньше С.Н. Булгакова, и не доживший до трагических событий российской истории начала XX века, предвидя их, идейно борется против опасных для России западных тенденций секуляризма, либерализма, эгалитаризма, эвдемонизма.

Современное российское общество и его культура также переживает сложный мировоззренческий кризис, в определённом смысле аналогичный пережитому русскими людьми столетием ранее. Значительная часть наших современников пытается обрести жизненные ориентиры в религии, в частности в православии. Вместе с тем, как показывают научные исследования, люди, считающие себя православными, в реальной жизни весьма далеки от него, имеют смутные представления о содержании православного вероучения, опыта и культа. В этой связи думается, что осмысление экзистенциального опыта и религиозных оснований философского творчества К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова показательно и поучительно для людей, стремящихся обрести основополагающие жизненные идеалы и ценности. Так как и философия, и религия призваны искать ответ на вопрос о смысле жизни, их взаимосвязь – это вопрос не столько академического, сколько, в первую очередь, экзистенциального характера, «вопрос о возможности спасения» (С.Л. Франк).

Социокультурный аспект значимости исследуемой темы связан с тем обстоятельством, что человечество вступает в новую фазу геополитического развития. Сегодняшние геополитические трансформации во многом являются

результатом внешнеполитической и внутривнутриполитической деятельности России, стремящейся к преодолению состояния однополярного мира и реальному воплощению его многополярной модели, в которой особое место занимает Российская цивилизация и культура. В этой связи, вновь приобретает остроту исконная проблема русской философии — культурная самобытность России и пути ее дальнейшего развития.

Между тем не преодолена раздробленность российского национального сознания — той самой структуры, которая объединяет нацию. Современный западный либерализм, почвенничество в разных формах и обликах, евразийство — вот наиболее весомые мировоззренческие составляющие, которые во многом противостоят друг другу. Вместе с тем от устойчивости, единства сознания нации во многом зависит судьба российской государственности и направленность развития общества. В этой связи осмысление национальной культурной идентичности, обоснование необходимости развития самобытности культуры, связанной с традиционными религиозными ценностями, приобретают особую практическую значимость. Богатый опыт рефлексии по данной проблематике представлен в творчестве К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова.

Степень теоретической разработанности проблемы.

Специфика заявленной темы определяет комплексную теоретическую базу, которую можно условно разделить на четыре группы.

1. *Философско-религиоведческие исследования связи философии и религии.* В данных исследованиях существуют две основные традиции: жёсткого противопоставления философии и религии на противоположных приоритетных основаниях (концепции мистического и рационалистического антиномизма), а также теории, признающие их логические и исторические связи (концепции единства — христианская патристика, схоластика и новоевропейский идеализм, русская религиозная философия, современная католическая и протестантская философия и теология).

Разделяя взгляды мыслителей второй традиции, в диссертационном исследовании мы в то или иной мере опирались на произведения И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, В.С. Соловьева, С.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, И.А. Ильина, Л.И. Шестова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, В.Ф. Эрн, А.Ф. Лосева, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского и др.

Так, в работах русских религиозных философов даётся глубокий, развёрнутый анализ взаимосвязей философии – богословия – религиозного опыта. В них выявляются черты сходства и специфические особенности религии и метафизики, а именно – общность предмета познания и общие стороны в способах познания. Так, и религия и метафизика направлена на постижение первопричин и первоначал бытия, но разными способами – верой или разумом. Отсюда возникает острая проблема соотношения веры и разума, со времён Тертуллиана и Климента Александрийского и по сей день вызывающая полемику в философии и богословии, в том числе в отечественной религиозной мысли. Ряд идей русских религиозных мыслителей, таких как «цельность духа» И.В. Киреевского, «византизм» К.Н. Леонтьева, «учение об очевидности» И.А. Ильина связаны с особенностями православной святоотеческой традиции, православного религиозного опыта.

В последние десятилетия в российской философии появились исследования, посвящённые анализу религиозных оснований философского творчества, в том числе русских мыслителей, и влиянии христианско-православной традиции на его характер (работы П.П. Гайдено, М.Н. Громова, И.И. Евлампиева, А.Н. Замалева, В.А. Кувакина, М.А. Маслина, Т.П. Матяш, С.А. Нижникова, С.С. Хоружего). В диссертационных исследованиях и монографиях В.Б. Рожковского, И.В. Евланниковой, К.В. Воденко и др. разрабатываются отдельные аспекты проблемы.

В диссертационном исследовании и монографии Е.Ю. Положенковой осуществлена философская рефлексия соотношения религиозной философии и христианского богословия в истории религиозной мысли в онтологическом и гносеологическом контекстах. В работах Л.Е. Шапошникова «Флоренский и

современное богословие», «Православное богословие и философская апология религии» исследуются взаимосвязи и взаимовлияния русской религиозно-философской мысли и православного богословия, в «Философии и догматическом богословии в России» анализируются особенности основных этапов развития догматического богословия в России.

2. *Богословская литература.* Анализ специфики религиозно-философских концепций К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова в контексте христианско-православной традиции обусловил необходимость обращения к святоотеческой литературе, к богословским трудам Оригена, Дионисия Арсопагита, Григория Богослова, Григория Нисского, Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина, Максима Исповедника, Григория Паламы. В работах современных исследователей святоотеческой традиции Вл. Лосского, И. Мейендорфа, А. Шмемана, И. Экономцева, Антония Сурожского, М. Дронова, А. Кураева, С.С. Хоружего, А.И. Сидорова и др. осуществляется глубокий анализ специфики православного мистического богословия в отличие от западных христианских вероучений.

3. *Историко-философские, религиозоведческие, культурософские работы, посвящённые жизни и творчеству К.Н. Леонтьева.* Следует выделить две волны подъёма интереса к творчеству русского мыслителя и писателя – период с 90-х годов XIX века до 20-х годов XX века и период с конца 70-х годов XX века до настоящего времени¹. Разрыв в несколько десятилетий объясняется возросшей идеологизированностью советской философской науки. Творчество всех консервативных мыслителей, в том числе и К.Н. Леонтьева, трактовалось как реакционное и практически не исследовалось.

В указанные периоды в исследовательской литературе предметом активного изучения и дискуссии стали самые разные аспекты учения философа: социально-политические воззрения, проблема сущностных основ его взглядов, теория развития, культурфилософские и культурологические идеи. Исходя из

¹Чернавский, М.Ю. Религиозно-философские основы консерватизма К.Н. Леонтьева: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03 /Чернавский М.Ю. – Москва, 2000 – С.4.

заявленной темы, представляется уместным сконцентрировать внимание на работах, в той или иной степени освещающих религиозную концепцию мыслителя. Религиозные взгляды К.Н. Леонтьева в той или иной степени стали предметом рассмотрения К.М. Агеева, А.А. Александрова, арх. Антония (Вольинского), Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В. Бородаевского, свящ. К. Зайцева, Ю.Н. Говорухи-Отрока, В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского, С.Л. Франка, В.В. Розанова, И. Фуделя, Н.В. Лиливьяли (Дамье), К. Медведского, Е. Поселянина, А. Черноглазова, М.Ю. Чернавского, И.Н. Берговской, В.А. Ермакова. Причём, интерпретации религиозного мировоззрения философа в работах вышеуказанных авторов иногда доходят до противоположных выводов. Так, К.М. Агеев очень критически подходит к исследуемому предмету, считая религиозную концепцию К.Н. Леонтьева своего рода религиозным преступлением, потому что философ усиленно выдаёт своё учение за истинное христианство, осуждая другие его понимания. Между тем самому Леонтьеву, с точки зрения К.М. Агеева, Иисус Христос остался неведом¹. К критикам религиозного мировоззрения и учения мыслителя можно отнести большую часть русских религиозных философов, отказывавших ему в адекватной интерпретации православия.

В отличие от К.М. Агеева, В.С. Соловьёва, С.Н. Булгакова и других, такие исследователи как, например, А.А. Александров, К. Зайцев, арх. Антоний (Вольинский), свящ. И. Фудель, Ю.Н. Говоруха-Отрок и другие склоняются к признанию православного мировоззрения и учения К.Н. Леонтьева, при этом обращая внимание на сильную эстетическую и натуралистическую составляющие его доктрин. Заметим, что позиция арх. Антония претерпела изменение, изначально весьма критическая, впоследствии в результате более основательного знакомства с учением мыслителя она приобрела апологетический характер. Вместе с тем, проблема влияния православного мировоззрения на философское учение мыслителя до сих пор является

¹ Агеев К.М. Христианство и его отношение к благоустройению земной жизни: Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К.Н. Леонтьевым понимания христианства. (Диссертация). Киев: 1909.

недостаточно исследованной. Она отчасти затронута в работах К.М. Агеева, А.А. Александрова, В.Бородасевского, Ю.Н. Говорухи-Отрока, свящ. К. Зайцева, К. Медведского, Е. Поселянина, А. Черноглазова, М.Ю. Чернавского. И.Н. Берговской, В.А. Ермакова. Однако и в этих исследованиях она не получила полного освещения.

4. *Исследовательская литература, посвящённая творчеству С.Н. Булгакова.* Разработка проблематики философии С.Н. Булгакова осуществляется в контексте решения вопроса о влиянии методологии и идей православной традиции на русскую религиозную философию, в том числе и философию С.Н. Булгакова. В этом направлении наиболее значимыми, на наш взгляд, являются работы И. Мейендорфа, Н.А. Бердяева, С.С. Хоружего, Я.В. Бондаревой.

Так, в частности, С.С. Хоружий в своем исследовании «Синергийная антропология как звено традиции русской мысли» приходит к выводу, что экспликация в патристике ее антропологического содержания способна дать новый импульс развития антропологическому мышлению в современном обществе, переживающем состояние глубокого кризиса. По мнению автора, булгаковская софиология по идеям и методологии является весьма характерной для Серебряного Века, представляя своеобразное решение традиционной для русской религиозно-философской мысли проблемы соотношения философского и богословского способов познания.

В работах современного исследователя И.И.Семаевой также большое внимание уделяется творчеству С.Н.Булгакова в контексте святоотеческой традиции. Автор видит истоки русской религиозной философии в органическом синтезе восточнохристианских и западноевропейских идей, отмечая наличие элементов «неопаламитского синтеза» в трудах С.Н. Булгакова¹. Она – одна из первых современных исследователей, которая пришла к выводу о том, что С.Н.

¹Семаева И.И. Поиск идентичности: русская религиозная философия XX века и её духовные основания (учебное пособие по истории русской философии) - М., 2004.

Булгаков не столько отрицал христианскую догматику, сколько весьма свободно её интерпретировал.

Однако наиболее глубоким и аргументированным исследованием восприятия идей патристики в булгаковском творчестве является, на наш взгляд, обстоятельная работа В.Н. Лосского «Спор о Софии», где впервые, еще при жизни Булгакова, был дан критический анализ идей философа о Софии¹.

Как отдельное направление среди исследований творчества С.Н. Булгакова можно выделить отношение богословов к осуждению софианства Церковью. Так, привлекает внимание исследование учения о Софии Митрополита Московского Сергия, в котором дается негативная оценка учения С.Н. Булгакова²; «особое мнение» С. Четверикова и Г. Флоровского в связи с оценкой богословских трудов С.Н. Булгакова³.

Отдельную группу представляют исследования, где проводится сравнительный анализ творчества С.Н. Булгакова с кем-либо из представителей русской религиозной философии в контексте святоотеческой традиции. Так, современный исследователь Е. Евтухова при сравнении творчества С.Н. Булгакова и Г.В. Флоровского рассматривает трактовку учения св. Гр. Паламы Булгаковым как «нео-исихазм»⁴.

Работы, в которых осуществляется сравнительный анализ специфики взаимосвязи религиозно-философских воззрений и религиозного опыта К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова отсутствуют. Данное обстоятельство позволяет рассматривать тему диссертации как новационную.

Объектом исследования является соотношение религиозной философии и религиозного опыта.

¹Лосский В.Н. Спор о Софии // Боговидение. Мн.: Белорусский Экзархат, 2007. С. 160-161.

²Цит. по: Указ Московской Патриархии Препосвященному митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию // Лосский В.Н. Боговидение. Мн.: Белорусский Экзархат, 2007. С.214.

³Г. Флоровский, С. Четвериков. Особое мнение по делу С. Булгакова (1937) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001 - 2002 годы. Под редакцией М.А. Колерова. - М.: «Три квадрата», 2002.

⁴Евтухова, Е. / Екатерина Евтухова. С.Н. Булгаков. Письма к Г.В. Флоровскому (1923 - 1938) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001 - 2002 годы. Под редакцией М.А. Колерова. - М.: «Три квадрата», 2002.

Предметом исследования является соотношение религиозно-философских концепций и религиозного опыта К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы заключается в выявлении влияния религиозного опыта на специфику религиозно-философских концепций К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие задачи:

1. Выявление специфики и места религиозного опыта в духовной эволюции К.Н. Леонтьева.

2. Теоретическая реконструкция влияния личного религиозного опыта на образ православия в религиозном мировоззрении К.Н. Леонтьева.

3. Выявление экзистенциальных и культурно-философских истоков духовных воззрений С.Н. Булгакова.

4. Исследование философской и богословской рефлексии религиозного опыта и православной догматики в работах С.Н. Булгакова.

5. Анализ соотношения теории развития и формы К.Н. Леонтьева и святоотеческого православного учения.

6. Рассмотрение корреляции антропо-культурфилософской концепции К.Н. Леонтьева и христианско-православной традиции.

7. Сравнительный анализ специфики онто-гносеологических и антропологических воззрений С.Н. Булгакова и восточно-христианской традиции.

8. Исследование концепции культурного творчества и христианского социализма Булгакова в контексте православного понимания культуры

Для уточнения содержания целей и задач диссертационного исследования следует сделать предварительное замечание. И.В. Киреевским в первой половине XIX столетия был разработан проект православной философии, способом познания которой является «верующее мышление». Философское познание предмета посредством верующего мышления тесно связано со степенью духовно-нравственного бытия человека, наличием у него

православного опыта, проекцией которого является православное догматическое богословие. Данное понимание гносиса опирается на святоотеческую традицию целостного духовного опыта¹. В нашей работе, исследуя влияние религиозного опыта на специфику религиозно-философских воззрений К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова, религиозных мыслителей, идентифицировавших себя с православием, мы стараемся выявить, удалось ли им и в какой степени реализовать проект православной философии, у истоков которого стоял И.В. Киреевский.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретической основой диссертации явились, в первую очередь, работы К.Н. Леонтьева, С.Н. Булгакова, философско-религиоведческая литература русских и зарубежных философов, в которой освещается соотношение философии и религии (богословия), труды классиков истории русской философской мысли В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, богословские труды В.Н. Лосского, И. Мейендорфа, А. Шмемана, С.С. Хоружего, диссертационные исследования, в которых рассматриваются те или иные аспекты заявленной темы.

Поскольку в работе осуществляется теоретическая реконструкция образов православия в творчестве К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова, а также религиозных оснований их воззрений, особое место в методологии исследования занимают герменевтические методы и процедуры. Процедура реконструкции применяется в связи с необходимостью выявления скрытых смыслов в многослойной структуре текстов русских религиозных философов. Возможность реконструкции связана с нацеленностью автора не только на объяснение, но, прежде всего, на методы понимания и интерпретации.

¹ См. Рожковский В.Б. Идея цельного духа у И.В. Киреевского: культурологическая реконструкция. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Рожковский Виталий Борисович. – Ростов-на-Дону, 2001; Положенкова Е.Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в истории религиозной мысли (онтологический и гносеологический контекст): дис. ... докт. филос. наук : 09.00.13 / Положенкова Елена Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2004.

Пониманию, которое является главной герменевтической процедурой, подчинены акты интерпретации, позволяющие проникнуть вглубь смысловой структуры текста, то есть идти от явного смысла к скрытому.

Наряду с герменевтическими процедурами в работе широко используется метод сравнительного анализа при сопоставлении тех или иных аспектов учений К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова с христианско-православной традицией, концепций догматического развития А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, К.Н. Леонтьева, С.Н. Булгакова и т.д.

Кроме того, в диссертационном исследовании применяются общетеоретические методы, приёмы и процедуры – анализ, синтез, дедукция, индукция, обобщение, абстрагирование, а также диалектические принципы историзма, конкретности рассмотрения и т.д.

Научная новизна исследования

1. Исследовано влияние религиозно-экзистенциального опыта К.Н. Леонтьева на динамику корреляции религиозного и эстетического оснований в его мировоззрении и творчестве.

2. Выявлено влияние религиозного опыта К.Н. Леонтьева на его интерпретацию православной теории спасения. Обоснованы адекватность интерпретации соотношений «любовь – страх» и «личное спасение (трансцендентный эгоизм) – общее благо» в учении К.Н. Леонтьева и православной сoterиологии.

3. Осуществлена теоретическая реконструкция экзистенциальных и культурно-философских истоков духовной эволюции С.Н. Булгакова, в результате которой выявлены основные направления влияния святоотеческой традиции на его философские построения, а также противоречивый характер её рецепции в его философском учении.

4. Раскрыто существенное различие в понимании христианской догматики и отношении к ней у К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова.

5. Обоснована когерентность теоретико-методологических, антропологических, культурфилософских воззрений К.Н. Леонтьева с

христианско-православным богословием, а также их связь с православным опытом самого мыслителя.

6. Выявлены факторы, препятствовавшие С.Н. Булгакову в реализации его цели – создании православной философии.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Динамика корреляции религиозного и эстетического оснований в мировоззрении и творчестве К.Н. Леонтьева определяется спецификой его личного религиозного опыта. Если до 1880-х годов христианско-православное начало является только одним из истоков творчества К.Н. Леонтьева, а эстетическое отношение к миру его системообразующим фактором, то по мере вхождения мыслителя в церковную и монашескую православную традицию религиозная составляющая постепенно превращается в доминирующее основание. Строгое следование догматике, вхождение в святоотеческую традицию при духовном наставничестве старцев Оптиной пустыни и Афона, осуществление подвига смирения и послушания свидетельствуют о наличии у К.Н. Леонтьева условий православного опыта.

2. «Субъективный колорит» понимания христианско-православного вероучения К.Н. Леонтьевым связан, во-первых, с особенностями его личного религиозно-экзистенциального опыта и религиозно-духовного пути в целом; во-вторых, с целями и задачами той активной публицистической деятельности («гневная публицистика»), которую он вёл, борясь против теорий эвдемонизма, эгалитаризма, всеобщего благоденствия. Интерпретация соотношений «любовь – страх» как источников спасения и «личное спасение (трансцендентный эгоизм) – общее благо» как целей спасения в учении К.Н. Леонтьева и православной святоотеческой традиции в целом согласуются. Их противопоставление является мнимым: страх и любовь – ступени единой лестницы духовного восхождения, личное спасение и общее благо также внутренне тесно связаны между собой.

3. Специфическими чертами методологического основания философии религии и богословских воззрений С.Н. Булгакова выступают: наличие личного

религиозного опыта; «критический догматизм» как свободная трактовка религиозной догматики; принцип универсализма, согласно которому «религиозная истина универсальна, т.е. кафолична»; художественная трактовка святоотеческого предания; катафатический принцип богопознания; мистическая интуиция; трансцендентно-имманентный принцип. В понимании догмата С.Н. Булгаковым и К.Н. Леонтьевым имеются существенные различия. Если С.Н. Булгаков допускает творческое осмысление и развитие религиозных догматов на основе личного религиозного опыта, то для К.Н. Леонтьева строгое и неизменное следование догматическим канонам византийского православия есть необходимое условие философских построений.

4. Философская реконструкция религиозных оснований творчества С.Н. Булгакова, обнаруживает основные направления влияния святоотеческой традиции на мысль философа: в антропологии - это представление о творческой энергии человека как о «действии Бога в мире», совершаемом в человеке и через человека; в онтологии – философия имени; в гносеологии – богопознание, учение о религиозном основании философии, «чувство Бога» как гносеологический принцип. Однако специфика богословских воззрений С.Н. Булгакова обуславливает характер рецепции святоотеческой традиции в его творчестве как выход за рамки традиции. Помимо святоотеческой традиции, выступающей основанием его философских построений, романтизм, платонизм, кантианство и учение В. Соловьева манифестируют себя как акценты и мотивы в философском дискурсе мыслителя.

5. Когерентность теории развития, учения о форме, а также природы человека и пути Богопознания К.Н. Леонтьева христианско-православному богословию, а также их связь с православным опытом самого мыслителя, о чём свидетельствуют факты его личной биографии, позволяют утверждать, что православное мировоззрение философа является одним из главных оснований его метафизических построений. Интерпретация христианского гносиса К.Н. Леонтьевым, для которого характерно подчинение разума вере как фундаментальному способу познания Бога и мира и ядру целостного опыта,

близка святоотеческой традиции целостного духовного опыта, учению И.В. Киреевского о цельности духа и верующем мышлении. В культурфилософской концепции К.Н. Леонтьева трансцендентная детерминация сущности культуры, дискретно-морфологического принципа её устройства, динамики, направленности к эсхатологическому завершению свидетельствует о её православном основании.

6. Философские идеи С.Н. Булгакова представляют собой некий синтез православной догматики, элементов мистического опыта и точной философии. Неудачная попытка мыслителя построить православную философию обусловлена отсутствием у него «верующего» мышления», что, в свою очередь, связано с невыполнением С.Н. Булгаковым условий получения православного опыта (смирения и отказа от воображения). Кроме того, неспособность философа в собственном творчестве реализовать единственно возможную, с его точки зрения, форму философствования русской философии, опирающуюся на художественную образность искусства, а не на категории рационализма, обуславливает наличие противоречий между намерениями и их реальным исполнением. С.Н. Булгакову не удастся преодолеть, противоречие между провозглашаемой необходимостью раскрыть в философской теории мистико-иррациональные стороны человеческого бытия и его склонностью к прямолинейному рационализму, используемому в качестве наиболее доступного способа обоснования веры.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты, полученные автором в ходе проведённого исследования, могут быть использованы для дальнейшей концептуализации религиоведения и истории русской религиозной философии. Концептуализация возможна в предметной области взаимосвязей богословия, религиозного мировоззрения и философских концепций, а также при разработке общих и специальных дисциплин по философии, религиоведению, философии религии, истории русской философии, антропологии и философии культуры.

Апробация исследования. Некоторые положения данного диссертационного исследования были разработаны при подготовке заявки для участия в конкурсе грантов РГНФ 03-180, Основной конкурс 2016, «Религиозные истоки и основания антропологических, культурфилософских и социально-философских воззрений К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова». Основные положения данного диссертационного исследования обсуждались на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития науки и образования» (Тамбов, 31 января 2014г); Международная научно-практическая конференция «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития» (Тамбов, 31 августа 2015 года); VII международная научно-практическая конференция (Вологда, 28 октября 2015г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, восьми параграфов, заключения и библиографии из 198 источников. Общий объём работы диссертации составляет 186 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработки проблемы, формулируются цель и задачи работы, определяются ее теоретико-методологические основания, положения научной новизны и положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования, их апробация.

Цель диссертационного исследования обуславливает в первой главе диссертации – «Теоретическая реконструкция образов православия в религиозной мысли К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова» необходимость реконструкции особенностей религиозного мировоззрения двух русских мыслителей, специфики их интерпретации православия. Реконструкция понимания православия в религиозной мысли К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова, а также религиозных оснований их философского творчества предполагает ясное представление о самой религиозной традиции, а точнее, о лежащем в ее основе религиозном опыте. Именно религиозный опыт обуславливает специфику религиозных воззрений. Это понятие играет важную роль в процессе исследования особенностей мышления философа, работающего в пространстве христианской культуры. Поэтому автор вводит теоретико-методологический конструкт «религиозный опыт» и рассматривает его содержание и структуру, а также формулирует критерии, по которым философское учение может быть проинтерпретировано как философия православного типа.

В первом параграфе – «Специфика и место религиозного опыта в духовной эволюции К.Н. Леонтьева» рассматривается религиозно-духовный путь русского мыслителя и писателя, ибо, с точки зрения исследователя, важным теоретико-методологическим условием раскрытия специфики религиозного мировоззрения является его анализ в тесной связи с той духовной эволюцией, которую переживает мыслитель. Жизнь К.Н. Леонтьева представляет собой сложный путь духовных метаморфоз: эстетически-внешняя православная религиозность в детстве – синкретичное (эkleктичное)

мировоззрение в молодости, соединяющее в себе просветительские идеалы с романтическими настроениями и внешней религиозностью, религиозно-экзистенциальный поворот – сложное духовное восхождение. Исходя из реконструкции духовной эволюции К.Н. Леонтьева, можно заключить, что после религиозно-экзистенциального поворота в жизни и творчестве мыслителя постепенно формируются условия православного опыта и верующего мышления: подвиг смирения и подвижничества, духовное подчинение старчеству, молитвенный опыт, освоение аскетической святоотеческой литературы.

Стремление К.Н. Леонтьева к личному спасению осуществляется под прямым воздействием страха, постепенно перерождаемого из животного ужаса перед физической смертью в метафизический страх духовной гибели. Данное обстоятельство в дальнейшем оказывает влияние на субъективные акценты в антропологических воззрениях мыслителя. Философ в своём личном экзистенциальном опыте подтверждает аксиому православной аскетики: лишь тогда, когда грубый, первоначальный страх укоренится в душе человека, начинается процесс его духовного перерождения. При этом вера, обрётённая К.Н. Леонтьевым, отличается тем, что является она не созерцательной и не сердечной, *но волевой* верой, огромной волей к вере, родившейся из страха. «Огромным напряжением воли, самопринуждения шел он к ней» (С.Н. Булгаков).

Во втором параграфе первой главы – «Субъективная интерпретация православного вероучения К.Н. Леонтьевым» исследуется тот образ православия, который формируется в мировоззрении мыслителя под влиянием особенностей его религиозного опыта. Серьёзной проблемой, с которой сталкивается исследователь, осуществляющий теоретическую реконструкцию мировоззрения К.Н. Леонтьева, является вопрос о главном, системообразующем факторе его взглядов, убеждений, ценностей. В этой связи в работе выявляется динамика корреляции религиозного и эстетического истоков и оснований его миросозерцания после мистического обращения. Если

до 1880-х годов христианско-православное начало является только одним из истоков творчества К.Н. Леонтьева, а эстетическое отношение к миру его системообразующим фактором, то по мере вхождения мыслителя в церковную и монашескую традицию религиозная составляющая его мировоззрения постепенно превращается в доминирующее основание.

В ходе сравнительного анализа соотношений «любовь – страх» как источников спасения и «личное спасение (трансцендентный эгоизм) – общее благо» как целей спасения было обнаружено, что их интерпретации в учении К.Н. Леонтьева и православной святоотеческой традиции в целом согласуются. Их противопоставление является мнимым: страх и любовь – ступени единой лестницы духовного восхождения, личное спасение и общее благо также внутренне тесно связаны между собой. При этом «субъективный колорит» понимания христианско-православного вероучения К.Н. Леонтьевым связан, во-первых, с особенностями его личного религиозно-экзистенциального опыта и религиозно-духовного пути в целом; во-вторых, с целями и задачами той активной публицистической деятельности («гневная публицистика»), которую он вёл, борясь против теорий эвдемонизма, эгалитаризма, всеобщего благоденствия.

В третьем параграфе первой главы – «Экзистенциальные и культурно-философские истоки духовных воззрений С.Н. Булгакова» исследуются экзистенциальные и культурно-философские истоки духовных воззрений С.Н. Булгакова, в первую очередь, особенности его религиозного опыта.

В работе выявляются общие и особенные черты духовно-религиозной эволюции К. Леонтьева и С.Н. Булгакова. Отмечается их изначальная склонность к православному вероисповеданию, подтвержденная ими самими и свидетельствами современников, затем отход от православия. Каждый из них преодолевает различные искушения в борьбе за возвращение в поле святоотеческой традиции. Если для К. Леонтьева таким «камнем преткновения» выступает его эстетический аморализм, несовместимый с нравственными принципами христианства, то С.Н. Булгакову приходится пройти через период

увлеченности марксизмом, романтикой революции, католицизмом, экуменическим движением.

В диссертации выявляются реальные основания философской концепции С.Н. Булгакова, к которым относятся философские идеи Канта, Фихте, Шеллинга, а также христианская догматика, взятая как в ее традиционной церковной форме, так и в том выражении, которое она получила в трудах Вл. Соловьева.

Иначе говоря, С.Н. Булгаков, пройдя искушения марксизмом, немецким идеализмом, возвращается в его житиетворчестве к православию, в «Церковь предания и отцов» (Г. Флоровский), стараясь в философских построениях опереться на святоотеческую традицию. В этой связи, особую роль в его творчестве играет исихазм. *Его* постоянное обращение к работам св. Отцов свидетельствует о нём как о мыслителе, укоренённом в святоотеческом наследии. Однако *реконструкция религиозных оснований религиозно-философского учения С.Н. Булгакова позволяет автору охарактеризовать рецепцию святоотеческой традиции в философском творчестве философа С.Н. Булгакова как выход за рамки традиции.*

В четвёртом параграфе первой главы – «Философская и богословская рефлексия религиозного опыта и православной догматики в творчестве С.Н. Булгакова» исследуется своеобразие религиозно-богословских воззрений мыслителя, оказавших влияние на его религиозно-философское учение. Социокультурные процессы, происходящие в России в начале XX века, и неоромантические искания русского Ренессанса, активным участником которого он является, способствуют усилению «бунтарского» мироощущения в творчестве С.Н. Булгакова; активное практическое участие в экуменическом движении в период эмиграции усиливает протестантские элементы его религиозного мировоззрения, что находит отражение в допущении им исторической изменчивости христианской догматики. Таким образом, в отношении к догмату у С.Н. Булгакова и К.Н. Леонтьева имеются весьма существенные различия. Если С.Н. Булгаков подходит к религиозным догматам

с точки зрения творческого их осмысления и развития на основе личного религиозного опыта, то для К.Н. Леонтьева строгость и неизбежность догматических канонов византийского православия обуславливает его превосходство перед «розовым христианством», впитавшим либерально-гуманистические иллюзии. *Соответственно, специфическими чертами методологического основания философско-религиозного учения С.Н. Булгакова выступают: «критический догматизм» как свободная трактовка религиозной догматики; личный религиозный опыт; принцип универсализма, согласно которому «религиозная истина универсальна, т.е. кафолична»; художественная трактовка святоотеческого предания; катафатический принцип богопознания; мистическая интуиция; трансцендентно-имманентный принцип.*

В первой главе осуществляется теоретическая реконструкция религиозного мировоззрения К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова с целью прояснения того, в какой мере их интерпретации православного вероучения соответствуют Священному Писанию и Священному Преданию Восточной Церкви. Главной задачей, решаемой во второй главе – «Особенности онто-гносеологических, антропологических и культурфилософских воззрений К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова в контексте христианско-православной традиции», является раскрытие связей между религиозно-философскими воззрениями двух русских мыслителей и особенностями их религиозного опыта. В первом параграфе второй главы – «Философские воззрения К.Н. Леонтьева в контексте христианско-православного вероучения» поставленная задача решается применительно к творчеству К.Н. Леонтьева. Большинство исследователей философского наследия К.Н. Леонтьева приходят к выводу, что его концепция развития и учение о форме являются своего рода методологическим и метафизическим основанием всех теоретических построений мыслителя. В результате проведённого сравнительного анализа леонтьевской теории развития через усложнение и разнообразие, а затем последующую гибель в результате упрощения и утраты многообразия, с одной

стороны, и святоотеческими учениями Григория Паламы, Оригена, Максима Исповедника, с другой, выявляется определённая когерентность. Идея Леонтьева не противоречит православной догматике и святоотеческой традиции, так как коррелирует только с бытием материального мира (природа, социальные, культурные образования).

Метафизическое учение о форме К.Н. Леонтьева согласуется со святоотеческой православной интерпретацией проблемы соотношения материального и идеального мира, которую Ориген, Максим Исповедник, Дионисий Ареопагит рассматривают посредством введения понятий «логосы» и «энергии» («диакриси́сы»). Когерентность теории развития и учения о форме К.Н. Леонтьева христианско-православному богословию, а также их связь с православным опытом самого мыслителя, о чём свидетельствуют факты его личной биографии, позволяют утверждать, что православное мировоззрение философа явилось одним из главных оснований его метафизических построений.

Во втором параграфе второй главы – «Корреляции антропо-культурфилософской концепции К.Н. Леонтьева и христианско-православной традиции» автор показывает, что антропологические воззрения К.Н. Леонтьева опираются на христианскую идею о несовершенстве и изначальной греховности человеческой природы. Мыслитель подвергает критике оптимистические либеральные теории о положительных человеческих возможностях и мысль о том, что проявлению доброй природы человека и достижению людьми всеобщего благоденствия препятствуют государственные и религиозные ограничения и запреты, налагаемые сверху.

На основе анализа леонтьевской концепции природы человека, а также веры как пути богопознания и важнейшего условия спасения делается вывод о глубоком влиянии христианско-православного богословия на антропологические взгляды мыслителя. Культурфилософская концепция К.Н. Леонтьева (сущность культуры, иерархичность её структуры, дискретно-морфологический принцип развития) детерминирована на двух уровнях – онтологическом и религиозном. Онтологическим фундаментом является закон

тринединства, эксплицируемый в таких универсалиях как единство, многообразие, красота, форма, своеобразие, индивидуальность, иерархичность, неравенство, противоборство, сила. Онтологическая обусловленность культурно-исторического процесса и его направленности к эсхатологическому завершению, в свою очередь, детерминируется мистическими трансцендентными основаниями. Таким образом, в целом культурфилософская концепция К.Н. Леонтьева не противоречит христианско-православной традиции.

В диссертационном исследовании выявляется системообразующая основа культурософии К.Н. Леонтьева – концепция кризиса культуры и процесса перехода культуры в цивилизацию, культурного многообразия в цивилизационное однообразие на основе либерализма, эгалитаризма, эвдемонизма. При этом К.Н. Леонтьевым разрабатывается теоретическая модель самобытной русской культуры и её исторического развития, основанием которой является общая идея византизма, представляющая собой синтез частных идей (православие, самодержавие, иерархичность, богочеловечество, своеобразие национального быта и художественного творчества).

В третьем параграфе второй главы «Специфика онтогносеологических и антропологических воззрений С.Н. Булгакова в сравнении с восточно-христианской традицией: общее и особенное» рассматриваются онтогносеологические, антропологические воззрения С.Н. Булгакова в контексте восточно-христианской традиции. В диссертации философское творчество С.Н. Булгакова исследуется как одна из наиболее последовательных попыток создать религиозную философию, т.е. такую философию, в основе которой находится весь корпус христианской догматики. При этом отмечается, что стремление дать философскую интерпретацию догматическому христианству всегда присутствовало в русской религиозной философии, что позволяло ей, в конечном счете, гораздо глубже по сравнению с западной рационалистической философией отражать неустрашимое мистическое содержание бытия.

В работе обосновывается вывод о том, что философские идеи С.Н. Булгакова представляют собой попытку синтеза православной догматики, элементов мистического опыта и точной философии. Достоинством философского наследия С.Н. Булгакова является опора на мистическую традицию, ее глубокая переработка и ясная формулировка ее основных итогов и принципов; актуализация проблемы религии и установление онтологической связи между религией и философией. При этом автор приходит к выводу, что неудачная попытка С.Н. Булгакова построить религиозную философию, видимо, обусловлена отсутствием у философа «верующего» мышления, что, в свою очередь, связано с невыполнением С.Н. Булгаковым условий получения православного опыта.

Философская реконструкция религиозных оснований творчества С.Н. Булгакова обнаруживает основные направления влияния святоотеческой традиции на мысль философа: в онтологии – философия имени, учение о «Божественном Ничто»; в гносеологии – богопознание, учение о религиозном основании философии; в антропологии – это понимание творческой энергии человека как «действие Бога в мире», совершаемое в человеке и через человека. Систематическое использование философом идейного богатства святоотеческого наследия начинается с работы «Философия хозяйства», где присутствуют основные направления, характерные для дальнейшего творчества мыслителя. Несмотря на ряд спорных, с точки зрения православия, трактовок богословских тем (антиномия – внебожественное в Боже, онтологическое сближение Бога и мира, учение о Софии и др.) философское творчество С.Н. Булгакова представляется нам укорененным в восточно-христианской традиции. Рецепция святоотеческой традиции в философских воззрениях мыслителя является значительным вкладом в развитие отечественной философской мысли, инициируя зарождение особенного направления, в основе своей опирающегося на святоотеческое предание.

Антропология С.Н. Булгакова основывается на платоновско-августинианской версии христианской философии. Поэтому специфика понимания проблемы человека С.Н. Булгаковым отличается от позиции многих

русских философов и связана с принципиально иной оценкой смысла бытия эмпирической личности. В отличие от движения в сторону абсолютного значения эмпирической личности, требовавшего включения в идею Богочеловечества в качестве своего неотъемлемого диалектического момента идею человекобожества, в творчестве С.Н. Булгакова рассматривается направленность движения в обратном направлении, т.е. к православному учению о человеке, принципиально разделяющему бытие Бога и эмпирической личности. Основным признаком такого движения выступает утверждение абсолютной несовместимости идей человекобожества и Богочеловечества.

Четвёртый параграф второй главы «Концепция культурного творчества и христианского социализма Булгакова в контексте православного понимания культуры» посвящён анализу культурфилософии С.Н. Булгакова, которая в целом принадлежит к вполне оригинальным, религиозно ориентированным учениям начала XX в. Философ категорически отказывается от возможности объединения поствозрожденческой гуманистической культуры и ценностей христианства, поскольку понимает культурное творчество в русле восточно-христианской традиции. Христиански сформулированная проблема культурного творчества в работах С.Н. Булгакова говорит не о человеческой логике и смысле творчества, но о его религиозном оправдании.

На формирование оригинальной концепции культурного творчества С.Н. Булгакова повлияли: платоновская концепция об абсолютном первоначале, стоящим над всяким бытием; учение В. Соловьева. Ценностная концепция, разработанная С.Н. Булгаковым, имеет религиозно-онтологическое обоснование, в котором абсолютным ценностным критерием и источником являются Бог и Царство Божие, а Истина, Добро и Красота понимаются как необходимые качества Бога и человека. Культурное творчество понимается С.Н. Булгаковым как Богочеловеческий процесс, порождающий мир высших бытийственных ценностей. Основной идеей философии культуры Булгакова выступает идея Софии, благодаря которой все творческие свершения в мире направлялись и освящались под руководством Божественной Девы. С

культурфилософскими воззрениями С.Н. Булгакова связана концепция социального христианства, выражающая его активную позицию как христианина и не противоречащая православной догматике.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования влияния религиозного опыта на специфику религиозно-философских концепций К.Н. Леонтьева и С.Н. Булгакова. Автор размышляет над вопросом о том, в какой мере удалось двум русским религиозным мыслителям, в той или иной степени мировоззренчески укоренённым в православной традиции, создать православную философию, то есть концепции, опирающиеся на православный опыт и догматику, проекцией которого она является. В итоге полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что философское учение К.Н. Леонтьева в большей степени согласуется с теми критериями, которые были сформулированы. Действительно, после пережитого экзистенциально-религиозного поворота, у него постепенно формировались условия православного религиозного опыта (строгое следование догматике, вхождение в святоотеческую традицию при духовном наставничестве старцев Оптиной пустыни и Афона, осуществление подвига смирения и послушания) и сопряжённое с ним верующее мышление. Данные религиозные основания обусловили постепенное преодоление субъективных перескоков, перегибов, акцентов в его философском творчестве, в частности в антропологических и культурфилософских воззрениях.

Реконструкция же религиозных оснований философского творчества С.Н. Булгакова показала, что, в них, несмотря на разработку целого ряда православных идей в области религиозной гносеологии, антропологии, философии культуры, религиоведения, отсутствуют некоторые важные условия православного опыта и верующего мышления. К ним следует отнести смирение, о чём свидетельствует концепция догматического релятивизма или критического догматизма мыслителя и последствия её применения в области религиозно-философских построений, отказ от воображения, строгое следование святоотеческой традиции. Видимо, своего рода подтверждением неудавшейся попытки построения философии на православных основаниях

С.Н. Булгаковым является его отказ в конечном итоге от философского творчества вообще.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях:

СТАТЬИ ВАК:

1. Рязанская О.Б., Положенкова Е.Ю. Самобытность русской культуры в условиях геополитической трансформации современного мира (по работам К.Н. Леонтьева / Е.Ю. Положенкова, О.Б. Рязанская // Социально-гуманитарные знания, 2014. – № 5. – С. 139-146.
2. Рязанская О.Б. Кризис русской культуры начала XX века в контексте её христианской интерпретации (по работам С.Н. Булгакова) / О.Б. Рязанская // Гуманитарий Юга России, 2016. – №2. – С. 248-256.
3. Рязанская О.Б. Святоотечественная религиозная традиция и философское творчество С.Н. Булгакова / О.Б. Рязанская // Исторические, философские и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2016. – №6. – С. 148-152.
4. Рязанская О.Б. Специфика интерпретации православия в религиозно-философском учении К.Н. Леонтьева / О.Б. Рязанская // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки», 2016. – № 10, том 7. – С. 138-142.

Статьи РИНЦ:

5. Рязанская О.Б., Положенкова Е.Ю. Особенности духовной эволюции К.Н. Леонтьева / Е.Ю. Положенкова, О.Б. Рязанская // Актуальные проблемы гуманитарных наук. – Шахты, 2014. – С.33-36 .
6. Рязанская О.Б., Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю. Осмысление экзистенциального опыта К.Н. Леонтьева в контексте проблемы

- духовной безопасности современной России / Е.Ю. Положенкова, Д.Н. Бурменская, О.Б. Рязанская // Молодой ученый. – Москва, 2016. – №9. – С.1323-1325.
7. Рязанская О.Б., Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю. Мировоззренческие трансформации в жизни и творчестве С.Н. Булгакова / Е.Ю. Положенкова, Д.Н. Бурменская, О.Б. Рязанская // Молодой ученый. – Москва, 2016. – №9. – С. 1325-1327.
8. Рязанская О.Б., Положенкова Е.Ю. Религиозные истоки теории исторического процесса К.Н. Леонтьева / Е.Ю. Положенкова, О.Б. Рязанская // Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (31 января 2014 г., Россия, Тамбов). – Тамбов: Издательство ТРОО «Бизнес-наука-общество», 2014. – ч. 8. – С. 118-121.
9. Рязанская О.Б. Религиозные истоки и основания социально-философских воззрений С.Н. Булгакова / О. Б. Рязанская // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции (28 октября 2015 г., Россия, Вологда). – Вологда, 2015. – ч. 4. – С. 100-101.
10. Рязанская О.Б., Положенкова Е.Ю. К вопросу о культурных детерминантах информационной безопасности России (по материалам творчества К.Н. Леонтьева) / Е.Ю. Положенкова, О.Б. Рязанская // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: Научный альманах по материалам международной научно-практической конференции (31 августа 2015 г., Россия, Тамбов). – Тамбов: Издательство ТРОО, 2015. – С. 14003.

Подписано в печать 28.06.2017г. Формат 60х84/16.

Бумага офсетная. Ризография. Усл.п.л.1,5.

Тираж 100 экз. Зак.37.

Отпечатано в типографии: ИП Бурыхин Б.М., Ростовская область, г.Шахты,

ул.Шевченко, 143.